

УДК 340(7)

ФРОНТОВЫЕ, ПОЛКОВЫЕ (ОТРЯДНЫЕ) И РОТНЫЕ ТОВАРИЩЕСКИЕ СУДЫ

© 2013 Р.А. Мухамедов, П.Е. Емелин

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Поступила в редакцию 25.10.2013

В статье рассмотрен процесс создания и проанализировано функционирование таких судебных органов, как фронтовые, полковые (отрядные) и ротные суды в период с 1918 по 1922 год на примере Симбирской губернии.

Ключевые слова: полковые суды, ротные суды, товарищеские суды, Красная армия, революционное правосознание, устав РККА, милитаризация труда, Реввоентрибунал.

В начале 1918 года в Средневолжском регионе начинают создаваться окружные народные суды и революционные трибуналы. Проведенный анализ деятельности первых окружных народных судов и революционных трибуналов показал, что самые первые судебные органы новой власти действовали исключительно на основе местного нормотворчества. Отсутствовали какие-либо подготовленные Центром декреты, инструкции. Вновь создаваемые местными советами судебные органы подчинялись исключительно «своему» Совету. Естественно, судили они также на основе решений Совета и исключительно по принципу «революционного правосознания». Это было время судебной вакханалии, когда судебные функции, кроме вновь создаваемых судов, пытались исполнять многие государственные учреждения¹.

До 23 июля 1918 года Симбирский окружной суд осуществлял постоянный надзор за деятельностью судебно-следственных комиссий. При этом надо заметить, что суды в губернии вплоть до лета 1918 года руководствовались в основном дореволюционными законами, если они не противоречили декретам Центра².

Если проанализировать работу Казанского окружного народного суда, то с полным основанием можно сделать вывод о том, что его работа была организована на тех же началах, что и в Симбирске. Выполняя требования декрета о Народном суде от 22 ноября 1917 года³, судьи применяли законы и постановления «свергнутых правительств», исходя исключительно из «своего революционного правосознания». Исследование показало, что прежнее законодательство практически не использовалось, так как, по мнению членов суда, мало было таких законов, которые бы не противоречили декретам и постановлениям ВЦИК и СНК, программным требо-

ваниям партий большевиков и левых эсеров, которые составляли подавляющее большинство членов окружного суда. Третейские суды, как того требовал вышеупомянутый декрет, в Симбирской и Казанской губерниях были созданы, однако практически не работали. Реально никакого надзора со стороны местных советов над Казанским окружным судом не осуществлялось. Окружной суд на своих заседаниях решал вопросы о помиловании осужденных. При этом окружной суд контролировал деятельность губернской следственной комиссии⁴. Всего до падения Советской власти в Казанской губернии в июне 1918 года окружной суд провел 17 заседаний, на которых было рассмотрено 479 дел⁵.

Начиная с сентября 1918 года, когда в Среднем Поволжье была окончательно восстановлена Советская власть, начался новый этап в деятельности гражданских революционных трибуналов. Основой для оптимизации деятельности революционных трибуналов стал декрет ВЦИК «О суде» №3. Была создана двухзвенная судебная система, значительно расширена компетенция местных судебных органов, были введены 3 состава судов.

Как показывает проведенное исследование, судебную систему нередко игнорировали местные власти, особенно в части принимаемых ими решений, постоянно оказывалось на судебные органы всевозможное давление. Определенные изменения произошли и в деятельности революционных трибуналов. Были значительно расширены их права и субординация.

Первое официальное положение о специальных органах юстиции было принято Народным комиссариатом по военным делам 23 июля 1918 года, когда были утверждены положения о фронтовых, полковых (отрядных) местных судах и положение о ротных товарищеских судах⁶. Судьи в этих судах, согласно требованиям вышеупомянутого положения, избирались открытым голосованием всего личного состава полка сроком на

Мухамедов Рашид Алимович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории. E-mail: rasi56@mail.ru
Емелин Павел Евгеньевич, аспирант кафедры истории.

три месяца. Вся кассационную деятельность осуществлял Совет полковых судей тылового гарнизона. Самое интересное заключается в том, что полковые суды руководствовались «Руководством полковым судам», утвержденным в 1864 году, так как было признано, что оно не противоречит «правосознанию трудящихся». Основой для их деятельности был Дисциплинарный устав РККА, утвержденный Я.М. Свердловым 30 января 1919 года⁷.

Рассмотрим, как действовали полковые суды в гарнизонах. Надзор за ними осуществляли губернские военкомы. В Симбирском гарнизоне ему подчинялись председатель суда Дьягин и полковые заседатели Орлов и Шишонков (полковые заседатели периодически обновлялись).

Для того чтобы понять характер дел и порядок их рассмотрения, необходимо рассмотреть итоги заседания полкового суда Симбирского гарнизона по делу бывшего политического комиссара 1-2 рот охраны патронного завода Платонова 25 июня 1920 года. Он был обвинен в грубом нарушении должностных обязанностей, выразившихся в периодическом злоупотреблении спиртными напитками и попытках в пьяном виде руководить подразделениями. Полковой суд, рассмотрев все обстоятельства дела, руководствуясь «революционным правосознанием», приговорил подсудимого к условному тюремному заключению сроком на один год⁸. Из всего этого можно сделать несколько выводов. Во-первых, в данном случае полковой суд за чисто дисциплинарный проступок приговорил подсудимого к уголовному наказанию. Во-вторых, суд руководствовался не статьей закона, а «революционным правосознанием», что в определенных случаях заменяло «какую-либо законность». В-третьих, можно сделать вывод о том, что полковые суды занимались малозначительными делами, преимущественно дисциплинарного характера, а серьезные дела в гарнизоне, например, связанные с дезертирством, были прерогативой трибунала Запасной армии, также размещавшегося в г.Симбирске.

Этот трибунал занимался преступлениями, совершаемыми военнослужащими не только в Симбирской, но и в других губерниях, где находились воинские части, подчиненные Запасной армии. Например, на одном из своих заседаний трибунал рассмотрел дела о дезертирстве военнослужащих Алатырского гарнизона⁹.

В воинских частях РККА в годы гражданской войны были введены ротные товарищеские суды. В Симбирском гарнизоне такие суды были введены приказом губвоенкома Варейкиса № 192 в декабре 1918 года. Эти суды рассматривали дела, связанные с дисциплинарными проступка-

ми военнослужащих, не влекущими за собой уголовной ответственности. Например, в ведении ротного товарищеского суда были такие дела, которые квалифицируются как воинские преступления. Среди подобных дисциплинарных «проступков» были, например, «не исполнение небоевого приказа командира», «умышленная порча военного имущества» и т.д. Ротные товарищеские суды имели право, если проступок определялся как «серьезный», передавать дело в военный трибунал, а также в местные народные суды, где эти трибуналы отсутствовали. Общий надзор за деятельностью ротных товарищеских судов был возложен на командование частей, а также должностных лиц губернского и уездных военных комиссариатов¹⁰.

Одновременно с введением ротных товарищеских судов губернский военный комиссар на основе приказа командующего ПРИВО № 1465 от 31 июля 1919 года издал 10 октября 1919 года приказ по Симбирскому гарнизону, в котором был регламентирован порядок применения наказаний, налагаемых на военнослужащих округа за дисциплинарные проступки во внесудебном порядке. Как видно из этого приказа, надзор за дисциплинарной практикой в воинских частях возлагался на должностных лиц губернского военного комиссариата¹¹.

Полковой суд имел право приговаривать к следующим видам наказаний:

- всем видам взысканий, в рамках Дисциплинарного устава РККА от 30 января 1919 года;
- порицание;
- отрешение от должности;
- лишение права занимать определенные должности на срок до одного года;
- отправлять в штрафную часть сроком до одного года;
- лишать свободы: в одиночной камере сроком на 1 месяц; в тюрьме до 5 лет; отправлять в концентрационный лагерь сроком до 5 лет¹².

В начале 1920 года были созданы еще одни органы, которые занимались надзором за деятельностью полковых судов. Это гарнизонные советы полковых судей. В Симбирском гарнизоне такой совет был создан приказом губернского военкома № 4 от 18 января 1920 года. Он начал свою работу 5 января того же года, в его состав входило 14 человек¹³, см. табл. 1.

После окончания гражданской войны, в 1921 году, 26 апреля впервые был поднят вопрос об упразднении полковых судов. На совещании, проводимом в РВСР с командующими фронтами и военными округами, был не только поднят вопрос об их ликвидации, но и направлено соответствующее предложение в СНК. Решение об их ликвидации было принято 12 октября 1921

Таблица 1. Штатная структура Симбирского губернского совета полковых судей

№ п/п	Наименование штатно-должностной категории	Количество	Тарифный разряд
1	Председатель Совета полковых судей	1	12
2	Члены совета ПС	3	10
3	Секретарь Совета полковых судей	1	8
4	Помощник секретаря СПС	1	7
5	Старшие переплетчики	2	3
6	Переписчики	3	2
7	Рассыльные	2	1
8	Уборщица	1	1
	Итого:	14	44

Составлено по данным: Первухин Д.В. Организация и деятельность полковых судов в Вооруженных Силах России (1864-1921 гг.). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.131.

года, которое было подтверждено приказом РВСР №2285, объявивший циркуляр НКЮ №44 об упразднении полковых судов¹⁴.

Надо отметить, что с первых дней революционные военные трибуналы занимались надзором за соблюдением созданного на данный момент законодательства. В донесении в РВСР от 6 декабря 1918 года председатель РВТ Восточного фронта отмечал, что «...реввоен трибунал является не только судебным учреждением, но и органом, осуществляющим надзор за соблюдением интересов Республики всеми учреждениями и лицами, подчиненными Реввоенсовету фронта, трибунал имеет право не только возбуждать уголовное преследование в отношении этих лиц, но и арестовывать их»¹⁵.

Утвержденное ВЦИК в 1920 году 18 марта «Положение о революционных трибуналах» и согласованное с ним «Положение о революционных военных трибуналах», утвержденное РВСР №730 от 4 мая 1920 года¹⁶, закрепило тесное сотрудничество реввоен трибуналов и особых отделов ВЧК, которым теперь было предписано рассматривать дела, расследуемые особыми отделами. Один из членов революционного трибунала назначался на эту должность по согласованию с особыми отделами ВЧК. На реввоен трибуналы теперь было возложено инспектирование мест заключения.

Военным следователям было разрешено не только присутствовать на заседаниях РВТ, но и участвовать в его проведении. На кассационные трибуналы были возложены обязанности по надзору за всей системой РВТ.

Как показывает проведенное исследование, после окончания гражданской войны, которое многие историки связывают с освобождением Крыма от войск барона Врангеля, военные трибуналы какое-то время не были расформированы. Во-первых, они продолжали существовать при Трудовых армиях, которые были окончательно расформированы только в 1921-1922 гг.

Во-вторых, какое-то время в 1921-1922 гг. продолжала сохраняться система милитаризованного труда, в первую очередь на фабриках и заводах, выпускающих военную продукцию. Рабочие и технический персонал этих предприятий были подсудны сохраняющимся военно-революционным трибуналам, находящимся при воинских частях, дислоцированных в данной местности. В-третьих, приказом РВСР №39 от 11 января 1920 года при Военном Совете войск Внутренней охраны был учрежден РВТ войск внутренней охраны, переименованный приказом РВСР №1422 от 1 августа 1920 года в Главный революционный военный трибунал войск внутренней охраны. При каждом секторе ВОХР (всего их было 9) был организован ревтрибунал. В Среднем Поволжье в апреле 1920 года был организован РВТ Заволжского округа ВОХР, непосредственно подчиненный РВТ¹⁷.

В связи с переходом страны на мирное положение на ревтрибуналы были возложены новые задачи. Ревтрибунал Республики в циркуляре №178 предлагает всем ревтрибуналам строго наказывать за преступления, направленные против военных предприятий, заводов, работающих на восстановление транспорта и экономики¹⁸. Важное значение придавалось деятельности РВТ, направленной на пресечение преступлений, связанных с демобилизацией армии¹⁹. В этих целях 20 января 1921 года было принято специальное распоряжение. В результате демобилизация была проведена быстро и организованно²⁰.

Среди наиболее важных решений, принятых по окончании гражданской войны, необходимо назвать ряд циркуляров, которые ограничили применение высшей меры наказания в мирной обстановке, ограничившись перечнем таких преступлений, как бандитизм, шпионаж, измена, антисоветские восстания и злостные хищения. В войсковых частях, ведущих боевые действия, сохранялся расстрел за дезертирство, неисполнение боевых приказов²¹. То есть из этого мож-

но сделать вывод о том, что правительство хотело сохранить чрезвычайную судебную систему на длительную перспективу.

Скорее всего, именно в этих целях руководство страны своим декретом ВЦИК от 19 февраля 1920 года «О передаче лиц, обвиненных в бандитизме, суду революционного военного трибунала» возложило на революционные военные трибуналы борьбу с бандитизмом, так как народные суды выносили по подобным делам слишком «мягкие приговоры»²².

Итак, новое положение в основном сохранило сложившееся в армии судоустройство и уголовный процесс. Оно законодательно закрепило (вплоть до 1922 года) существование отделов армейских трибуналов, предоставив им право рассматривать все дела военнослужащих, вплоть до командира батальона. Также законодательно на членов РВТ была возложена такая прокурорская функция, как контроль за местами заключения.

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в 1918 году было положено начало образованию гражданских и военно-судебных чрезвычайных судебных органов. Возникла и прошла практическую апробацию структура новых судебных органов, включающая как органы центрального управления, так и военно-судебные структуры

на фронтах, в армиях, дивизиях (бригада). Появились первые правовые нормы, регулирующие их деятельность.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.8. Оп.1. Д.50. Л.27.
- ² *Первухин Д.В.* Организация и деятельность полковых судов в Вооруженных Силах России (1864-1921 гг.). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.128.
- ³ РГВА. Ф.8. Оп.1. Д.50. Л.29.
- ⁴ *Первухин Д.В.* Указ. соч. С.128-129.
- ⁵ Там же. С.131.
- ⁶ РГВА. Ф.8. Оп.1. Д.50. Л.27.
- ⁷ Там же. Л.31, 31об.
- ⁸ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф.212. Оп.1. Д.190. Л.25-25об.
- ⁹ Там же. Л.267.
- ¹⁰ ГАУО. Ф.212. Оп.1. Д.32. Л.10-10 об.
- ¹¹ ГАУО. Ф.212. Оп.1. Д.45. Л.9.
- ¹² РГВА. Ф.4. Оп.18. Д.2. Л.70.
- ¹³ ГАУО. Ф.212. Оп.1. Д.47. Л.1.
- ¹⁴ ГАРФ. Ф.1005. Оп.11. Д.20. Л.116
- ¹⁵ РГВА. Ф.24388. Оп.2. Д.41. Л.4.
- ¹⁶ СУ РСФСР №54. Ст.236.
- ¹⁷ РГВА. Ф.24383. Оп.1. Д.24. Л.20.
- ¹⁸ РГВА. Ф.24406. Оп.1. Д.64. Л.121.
- ¹⁹ РГВА. Ф.24383. Оп.1. Д.72. Л.12.
- ²⁰ ГАРФ. Ф.1005. Оп.11. Д.26. Л.25.
- ²¹ РГВА. Ф.24383. Оп.1. Д.24.
- ²² Там же. Л.23.

FRONT, REGIMENTAL (GROUP), AND COMPANY «COURTS OF COMRADES»

© 2013 R.A. Mukhamedov, P.E. Emelin

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

The paper is devoted to the formation and functioning of the military judiciary (front, regimental, and company «courts of comrades») in the period from 1918 to 1922, on the example of Siberian province.

Keywords: regimental courts, company courts, courts of comrades, Red army, revolutionary legal sense, the Charter of the red army, militarization of labour, Revolutionary War Tribunal.